

Возможности и трудности сбалансированного роста экономики России*

© В.И. Денисов, 2002

В статье предлагаются возможные, но не используемые в настоящее время средства государственной поддержки отечественных товаропроизводителей с целью обеспечения роста производства, достижения паритета интересов при экономическом взаимодействии и ослабления диспропорций развития хозяйствующих субъектов разных категорий. С помощью алгоритмов сопоставительного анализа оцениваются вероятные результаты внедрения принципиально отличающейся от действующей практики системы экономических нормативов, главной функцией которых должно стать стимулирование общественно полезных направлений хозяйственной деятельности предприятий, отраслей, регионов.

Одна из причин неудач социально-экономической реформы в России заключается в почти полном игнорировании при ее проведении основ теории сбалансированного роста, главным условием которого является учет интересов всех взаимодействующих сторон.

Понятие гомеостаза социально-экономической системы, так же как и общее представление принципов и механизма приближения к нему, давно и широко известны специалистам в области экономики, социологии, системного анализа. Равновесие системы достигается при согласовании общей цели с целями составляющих ее подсистем при взаимовыгодном функционировании всех ее субъектов (как на раз-

ных уровнях, так и при горизонтальных взаимодействиях).

Проявлениями грубейших нарушений принципа согласованности интересов в отечественной экономике являются беспрецедентная и все усиливающаяся поляризация доходов разных групп населения, межрегиональные и межотраслевые диспропорции развития. Конечно, многие виды нарушений имели место и в дореформенный период. В частности, существовала немалая дифференциация уровней и темпов развития регионов, обусловленная как различиями стартовых условий освоения территорий, так и сложившимся в интересах народного хозяйства страны размещением производства. Однако в начале

* Исследования проведены при поддержке РФФИ, проект №01-06-80052.

90-х годов произошло уже ничем не оправданное углубление межрегиональных различий (Минакир, 2001). То же можно сказать о нарастании других диспропорций – отраслевых, в уровнях доходов групп населения, работников и т.д.

Такого рода различия, представленные с помощью коэффициента Джини и соотношения некоторых показателей, показаны в табл. 1–3.

Таблицы дают представление о степени колеблемости уровней развития соответст-

Таблица 1
Различия социально-экономического развития регионов России и по странам мира

Показатель	Коэффициент Джини		
	Россия: различия по регионам		Межстрановые различия
	1985 г.	2001 г.	
Индекс развития человеческого потенциала	0,46	0,58	0,55
Индекс продолжительности жизни	0,37	0,51	0,43
Индекс образования	0,43	0,49	0,50
Реальный ВВП на душу населения (ППС в долл.)	0,56	0,67	0,64
Доходы на душу населения	0,53	0,65	0,56
Доля занятых в числе работоспособных	0,11	0,54	0,61

И с т о ч н и к . Данные «Доклада о развитии человека за 2001 г.», «Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации».

Таблица 2
Различия экономического развития важнейших отраслей материального производства в России и в странах мира

Показатель	Коэффициент Джини по отраслевым различиям		
	В России		В совокупности анализируемых стран
	1985 г.	2001 г.	
Годовой объем производства в расчете на 1 работника (тыс. долл.)	0,78	0,83	0,79
Отношение прибыли к приведенным затратам (рентабельность производства)	0,35	0,75	0,44
Годовой объем инвестиций в расчете на 1 млн долл. выпускаемой продукции	0,56	0,66	0,63
Оплата труда в среднем на 1 работника (долл.)	0,22	0,34	0,29

И с т о ч н и к . Данные «Доклада о развитии человека за 2001 г.», «Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации».

Таблица 3

Различия уровней жизни 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения в России и в странах мира

Показатель	Россия		В среднем по множеству анализируемых стран 2001 г.
	1995 г.	2001 г.	
Соотношение доходов	106	118	130
Соотношение уровней занятости (по доле занятых в числе работоспособных)	1,25	1,02	1,44
Соотношение продолжительности жизни (по числу лет)	1,42	1,40	1,32
Соотношение уровней образования (по доле граждан, имеющих высшее образование)	1,92	1,92	2,06

вующих субъектов, являющихся множеством подсистем в рамках общей системы. Эти данные сравниваются по годам для страны в целом, далее – по интенсивности различий внутри России. Кроме того, проводится сопоставление с колебаниями рассматриваемых показателей между странами в отобранном их множестве, либо диспропорции развития каких-либо сфер в России соотносятся со средней их характеристикой по совокупности стран. В качестве базы выбраны три равные по числу группы стран, различающиеся уровнем социально-экономического развития. К первой группе – высокоразвитых стран – отнесены США, Канада, Япония, Германия, Швеция, Франция; ко второй – средней по уровню развития – Чили, Словения, Кувейт, Чешская Республика, Республика Корея, Мальта; к третьей – низшей группе – Албания, Гайана, Иран, Кыргызстан, Шри-Ланка, Грузия.

Так как в данном анализе используются относительные показатели, постранные различия в численности населения, промышленно-ресурсном потенциале и других параметрах не нарушают корректность и возможности сопоставления.

В табл. 2 рассмотрены характеристики следующих отраслей материального производства: черная металлургия, машиностроение и металлообработка, автомобильная промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, промышленность строительных материалов, пищевая промышленность, добыча минерального сырья, легкая промышленность, сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции и сырья.

Таблица 3 дает представление о неравенстве уровней жизни групп населения в России и в среднем по анализируемой совокупности стран, а также динамику этих уровней по годам.

Анализ табл. 1–3 показывает заметное отличие России от выбранных стран по большей части показателей дифференциации уровней развития внутренних подсистем. Так, у нас по сравнению с межстрановыми значительно больше межрегиональные различия по уровням социально-экономического развития (табл. 1). То же можно сказать о межотраслевых диспропорциях (табл. 2), поляризации доходов и условий проживания крайних групп населения в

России при сравнении их со средними по указанной совокупности стран (табл. 3). Особенно велико превышение различий по продолжительности жизни в разных регионах России над его аналогом в других странах: для 2001 г. по коэффициенту Джини оно достигло 1,2 раза (по данным табл. 1). Колебания же рентабельности производства по отраслям у нас были сильнее почти на 70% (по данным табл. 3).

Отрицательным моментом является и то, что наблюдается существенный рост различий за анализируемый период.

Межстрановая дифференциация уровней развития никак не влияет на показатели их общего развития, так как эти субъекты не имеют общей связывающей их социально-экономической базы, кроме торговых отношений. Совершенно иная ситуация в России, где резкие контрасты по регионам и группам населения явно тормозят развитие страны в целом.

Отмеченные здесь нарушения пропорций проявляют себя между подсистемами горизонтального взаимодействия. К ним можно было бы добавить такие связки, как потребитель – производитель, развитие производства – охрана среды и т.д. Кроме того, существуют вертикальные взаимодействия: регионы – центр, государственный (или региональный) бюджет – субъекты хозяйствования, предприятие – работник и т.п. Во всех этих случаях каждая подсистема является выразителем конкретных интересов и ориентирована на определенные цели развития, которые могут отличаться от интересов и целей общей системы или других ее составляющих.

Когда баланс интересов сторон нарушается, т.е. имеют место диспропорции развития, это чаще всего является следст-

вием того, что одна из сторон использует свои специфические монопольные возможности для получения преимущества в процессе взаимодействия. Итогом подобных отношений может стать экономический ущерб совместной деятельности, выраженный в снижении дохода по сравнению с его потенциальной величиной при паритете интересов. Характерный пример такого ущерба – замедление темпов экономического роста при высоких налогах с хозяйственной деятельности и, как следствие, недополучение налогов в перспективе – при спаде производства (один из видов вертикального взаимодействия: федеральный или региональный бюджет и субъекты хозяйствования в качестве налогоплательщиков).

Аналогична логика развития событий при других разновидностях дисбаланса интересов. Иногда ущерб выражается в ухудшении условий общественного обустройства. Так, чрезмерные перекосы в распределении национального богатства в обществе резко ухудшают криминогенную обстановку и т.д.

Конечно, асимметрия составляющих хозяйственной и социальной сфер – не единственная причина отставания развития страны, общества. Но все же она представляет достаточно серьезный фактор. Поэтому одним из направлений совершенствования проводимой реформы должна быть выработка рекомендаций по устранению или минимизации диспропорций.

В качестве серьезного, но во всех отношениях оправданного искушения следует рассматривать попытку найти математические вероятностные зависимости экономического роста, эффективности экономики от степени сбалансированности развития

составляющих ее подсистем, а также от относительных показателей диспропорций жизненного уровня разных групп населения. Пока эту трудную в информационном и вычислительном аспекте задачу решить никому не удалось. Этот вывод следует из большого числа исследованных научных источников зарубежных и отечественных авторов, работающих в данной области.

То, что такая зависимость существует, доказывают многочисленные наблюдения по странам мира. Например, по данным ООН, особенно значительные диспропорции в уровнях доходов населения и в эффективности разных видов хозяйственной деятельности наблюдаются в бедных странах. По представленной совокупности бедные страны по сравнению с богатыми имели превышение коэффициента Джини более чем в 1,3 раза по таким показателям, как рентабельность отраслей материального производства, оплата труда среднего работника в них, а по разрыву в уровнях доходов крайних групп населения – в 1,2 раза. И едва ли это можно истолковать как следствие экономического неравенства стран. Скорее наоборот – несовершенство экономической структуры и социальной сферы в данных странах отчасти является причиной их общей бедности.

Может ли достигаться консенсус интересов в рыночной среде, пусть даже и неидеальной? Утвердительный ответ на этот вопрос правомерен, поскольку всегда есть объективная заинтересованность в достижении консенсуса. Простейший пример такого достижения – соглашение о цене купли-продажи между продавцом и покупателем.

В общем случае наиболее типичны две ситуации. Первая: консенсус в стратегиче-

ском плане выгоден обеим сторонам. Преимущества одной из них реализуются лишь как сиюминутная выгода – тактический выигрыш. Пример – решение вопроса о размерах трансфертных перечислений при взаимодействии регионов и центра. Вторая ситуация: консенсус выгоден третьей, главной стороне – обществу. Пример – достижение эквивалентности ценовой динамики в различных отраслях (в частности, в промышленных и сельскохозяйственных).

Отмечу, что в дореформенном периоде рассогласование интересов во многих областях хозяйственной деятельности и социальной сфере была ничуть не меньше, чем сейчас, а возможности сглаживания остроты проблемы были ограничены. Нельзя было решить практически ни одну из названных задач не потому, что хозяйственно-правовые установления советского периода не позволяли это сделать, а из-за того, что у руководства страны не было воли их решить. Диспропорции в плановом развитии отраслей и регионов допускались вполне сознательно, так как единственным критерием их развития было производство по максимуму в стране лишь необходимой с точки зрения властей, продукции (например, продукции ВПК). Все остальные соображения, учитывающие интересы людей, игнорировались.

Сейчас есть возможность решить любую из таких задач. Во всяком случае нет препятствий режимного характера. Проблема состоит в том, как это сделать. Очевидно, прежде всего нужны какие-то общие предпосылки, принципы решения, на основе которых далее разрабатываются уточняющие методические рекомендации с учетом специфики задач.

В числе основных предпосылок:

необходимость отслеживания достаточно продолжительного периода, в течение которого учитывается эффективность консенсуса;

определение заинтересованных в консенсусе сторон (или одной стороны, иногда третьей – внешней);

отбор критериев достижения консенсуса (равновесия). Если большое множество типов экономического взаимодействия представить в самом общем виде как отношение продавца и покупателя, то в качестве условий консенсуса можно назвать следующие. *Цена продавца* должна быть не ниже его затрат на производство (или прошлое приобретение этого продукта) + нормальная прибыль + прибыль за счет благоприятной для продавца конъюнктуры (дефицит продукта, сырья). *Цена покупателя* должна быть не выше возможной цены перепродажи;

выработка механизма достижения консенсуса. Так, при согласовании интересов бюджета и субъектов хозяйствования правильным решением будет нахождение оптимальной ставки налога. Таковой она будет в том случае, если за заданный период (скажем, 10 лет) достигаются максимумы поступления налогов в казну и прибыли у товаропроизводителей, а также минимальный темп роста цен. Первые два параметра явно коррелируют*, но только на достаточно продолжительном временном этапе. В краткосрочной перспективе здесь неизбежно рассогласование целей: в частности, максимум налогов приведет к минимуму прибыли у товаропроизводителей. Сложность решения данной задачи, говоря язы-

ком математики, заключается в том, что если эти процессы представить графически, то на соответствующих кривых будет целых три точки перегиба (максимума и минимума). Такая ситуация не дает однозначного ответа на вопрос, где максимум интересов общества (скорее всего ему соответствует минимум темпов роста цен);

выбор экономико-математического инструментария решения задачи, например определение экстремума функции (необязательно – точки перегиба, это может быть стартовая точка на шкале абсцисс). Классический метод – определение экстремума функции при заданных параметрах: частной производной, константе или нахождение оптимума по Парето и т.п.;

определение варианта правового решения проблемы: в частности, нахождение возможности для законодательного изменения ставки налога администрацией региона;

нахождение административного решения проблемы. Оно обязательно включает этап по изучению практической реализуемости решений, т.е. того насколько реально осуществить, скажем, изменение ставки налога с учетом разных препятствий на местах.

С 1991 г. в Институте проблем рынка РАН ведутся систематические исследования возможностей совершенствования проводимой в стране экономической реформы. С самого начала многие ее практические шаги вызвали резкий негативный по своей направленности и, как уже скоро выяснилось, справедливый отклик специалистов института, большинства ученых-экономистов. Поэтому перед коллективом

* Только при направлении средств бюджета в производство и их эффективном использовании.

института была поставлена задача: найти не обнаруженные пока резервы совершенствования управления экономическим развитием страны и пути выхода из тяжелейшего системного кризиса.

Одним из направлений такого поиска стали исследования возможностей стимулирования роста производства и одновременно путей ослабления диспропорций во многих названных выше аспектах социально-экономического развития. Была поставлена задача по возможности более широкого охвата круга проблем на самом общем уровне. Кроме того, нужно было выработать наиболее универсальные принципы, подходящие для решения каждой из них.

Данный подход на начальном этапе потребовал достаточно абстрактного представления анализируемых позиций в общей логике исследований. Учитывая существенные различия законов развития таких хозяйствующих субъектов, как предприятие, отрасль, хозяйственно-ресурсный комплекс региона и т.д., конечно признавалась необходимость разграничения рекомендаций по совершенствованию экономической политики разных уровней управления. В частности, рассматривались разные принципы привлечения инвестиций в расширение производственной деятельности, подходящие для каждого конкретного случая. Вместе с тем были обнаружены и некоторые универсальные средства регулирования, пригодные для любого уровня и масштаба хозяйствования. Особый интерес представляют меры, не требующие для своего осуществления сколько-нибудь значительных финансовых и ресурсных затрат со стороны государства и не нарушающие интересы потребителей (в отличие, скажем, от случаев нарушения при поддер-

жании уровня цен в интересах производителей, ограничении импорта и т.д.).

В качестве одной из наиболее действенных мер антикризисной государственной политики нами было предложено совершенствование хозяйственно-правовой основы регулирования производства через реформирование системы экономических нормативов. По нашему мнению, *необходима переориентация целей и функций действующей системы платежей хозяйствующих субъектов в федеральный и региональные бюджеты от преимущественно фискальной ее направленности к стимулированию подъема производства.* Это позволит добиться общественно полезной сбалансированности его материальной и стоимостной структуры, роста его экономической эффективности и сглаживания различий в ряде условий производственной деятельности, не зависящих от усилий хозяйствующих субъектов.

Система взимания с производства платежей в бюджет формируется с помощью экономических нормативов. Они устанавливаются государством и включают соотношения выплат в федеральный и региональный бюджеты, дифференцированные по регионам; все виды налогов с производства (НДС, налоги с дохода, прибыли, фонда заработной платы, акцизные, дорожно-транспортные, за пользование природными ресурсами, на недвижимость и т.д.); регулируемые цены сбыта продукции (в качестве норматива, снижающего доходы товаропроизводителя при ограничении цены); ставку государственного кредита; стоимость государственного страхования; лицензии и квоты на вывоз продукции; штрафы и санкции за хозяйственные и экологические нарушения; квоты продаж валюты и т.д.

Основная идея реформирования этой системы регуляторов заключается в изменении принципа их установления в качестве нормативов. *Предлагается для хозяйствующих субъектов, поставляющих свою продукцию на внутренний и внешний рынки в объеме не менее их базовой мощности, задавать нормативные платежи по пониженным ставкам.* Для товаропроизводителей, уменьшающих объемы реализации вследствие сокращения производства, снижения спроса на продукцию из-за низкого ее качества или слишком высокой цены предложения, ставки платежей повышаются. Таким образом, речь идет о дифференциации ставок платежей для хозяйствующих субъектов в зависимости от ответственности их производственной деятельности общественным запросам в части увеличения доступной потребителям продукции.

Другим критерием оценки общественной полезности работы хозяйствующего субъекта может служить отклонение цены сбыта продукции от среднеотраслевого и регионального уровня. Чем больше превышение последнего над первым, тем меньше должна быть ставка платежа для данного субъекта. Такой принцип поощрения наиболее удобен для многопрофильных хозяйственных комплексов, отраслей, регионов.

Расчетная формула ставки платежа по первому из названных видов стимулирования хозяйственной деятельности в общем виде выглядит следующим образом:

$$X_n = S - \frac{S(P_f - A)}{A} \cdot E_n, \quad (1)$$

где X_n – искомая ставка платежа при заданном варианте n корректировки базовой

(действующей) ставки; S – известная действующая ставка нормативного платежа (например, доля НДС в соответствующей налогооблагаемой базе); P_f – фактический объем реализации продукции в натуральном выражении за последние 2–3 года; A – известный объем реализации всей продукции (в натуральном выражении) за предшествующие текущему периоду 2–3 года; E_n – заданный коэффициент корректировки базового норматива по варианту n .

Формула (1) является универсальной для большинства видов экономических нормативов. На данном этапе исследования не затрагивалась проблема выбора категории налоговых платежей с производства (НДС, налог с прибыли и т.д.) и определения их приоритетности. Отмечу только, что данная формула применима для расчета ставки любого вида налога с производства и в ней используются величины натуральных объемов продукции – A и P_f , а не стоимостных – более традиционных и привычных в экономических расчетах. Полезность деятельности хозяйствующего субъекта оценивается по реализации продукции в натуральном исчислении для того, чтобы исключить возможность отнесения субъекта к числу хорошо работающих в тех случаях, когда он сдерживает выпуск при имеющихся возможностях производить больше, но реализует продукцию по повышенным ценам, что обуславливает высокий показатель стоимостного объема. Исключена также ориентация на массу производства продукции, поскольку оценивается объем фактически проданной (реализованной) продукции. Этот показатель более объективно характеризует вклад товаропроизводителя в наполнение рынка, так как произведенный, но непро-

данный продукт не может считаться общественно полезным, тем более что чаще всего заговаривание является следствием завышения цены предложения.

Универсальна эта формула также для любого из названных видов хозяйствующих субъектов – предприятий, отраслей, регионов. Объем реализации продукции и услуг за прошлый период A для промышленных предприятий может устанавливаться в соответствии с имеющимися мощностями производства профильной продукции (например, прокат для металлургического предприятия), если они полностью использовались. Для сельскохозяйственных предприятий A и P_{fi} – известный выход товарной продукции в натуральном выражении, в том числе в зерновом эквиваленте, кормовых единицах, энергетической ценности.

Расчет ставки нормативного платежа, изменяемого в зависимости от ценового поведения хозяйствующего субъекта на внутреннем рынке, имеет вид:

$$X_n = S - S \frac{\sum_i (C_i - Y_i) \cdot P_{fi}}{\sum_i C_i P_{fi}} \cdot E_n, \quad (2)$$

где C_i – средняя отраслевая или средняя по России цена реализации единицы продукции i ; Y_i – цена реализации конкретным субъектом хозяйствования единицы продукта i ; P_{fi} – натуральный объем реализации продукта i этим субъектом хозяйствования.

Регулирование экономической деятельности регионов может осуществляться через дифференциацию ставок выплат в госбюджет. Для регионов, которые в последние 2–3 года реализовали продукцию на внутреннем рынке по пониженным ценам, эти ставки будут снижаться. (В таком слу-

чае, согласно формуле (2), S будет означать фактическую ставку платежа в федеральный бюджет с учетом трансферта, Y_i – цену реализации продукта i , устанавливаемую предприятиями региона на внутреннем рынке, P_{fi} – годовой объем проданной регионом продукции i в натуральном выражении в среднем за три последних года.)

Выравнивание условий и уровней развития территорий при такой системе будет гарантировано вследствие отказа промышленно-насыщенных регионов от экстенсивной направленности хозяйствования и высоких цен реализации, не обеспечивающих должного, экономически выгодного уровня товарности. Они вынуждены будут переходить на выпуск необходимой рынку и конкурентоспособной, т.е. дешевой, продукции. Для этого им понадобится конверсия производства, как правило требующая больших капиталовложений и значительного времени для переспециализации и повышения качества продукции. Это в свою очередь обуславливает существенное изменение сложившегося ранее соотношения между накоплением и потреблением в пользу первого. Прежде отстававшие в социально-экономическом развитии регионы благодаря льготам по выплатам в бюджет, наоборот, будут иметь возможность увеличить финансирование социальной сферы при одновременном расширении и модернизации производства.

Рассмотренные средства экономического регулирования развития производства и социальной сферы, не используемые ранее, помимо стимулирования роста производства будут способствовать решению задачи межотраслевого согласования интересов, а также интересов общества и товаропроизводителей. В частности, с их помо-

щью создаются условия для достижения ценовой эквивалентности между промышленными и сельскохозяйственными отраслями, так как поставщикам материально-технической продукции для сельского хозяйства станет выгоднее сдерживать цены реализации и тем самым не допускать заговаривания своей продукцией, лишаящего их права на снижение ставок платежей в бюджет. Перерабатывающие предприятия, наоборот, вынуждены будут отказываться от занижения закупочных цен на сырье, чтобы не допустить сокращения поставок первичной продукции от сельскохозяйственных предприятий и тем самым избежать сокращения своего производства.

В аграрной лаборатории Института проблем рынка РАН проводились расчеты коэффициента эластичности отклика различных отраслей, в том числе отраслей АПК, на изменение цен реализации их продукции и цен поставляемых им материально-технических ресурсов и средств производства. Они показали, что наиболее отзывчиво на эти изменения сельское хозяйство (II сфера АПК). Его рентабельность и производительность труда возрастают более интенсивно (по сравнению с отраслями I и III сфер) при благоприятных для него изменениях ценовой ситуации или ослаблении ее негативного давления (замедлении темпов роста цен поставляемых ресурсов и средств производства по сравнению с ценами реализации продукции). Это означает, что в сельском хозяйстве даже сравнительно небольшие, т.е. реально достижимые, сдвиги в выравнивании ценовых уровней дадут ощутимые результаты.

Оценивая рекомендуемые средства регулирования экономической деятельности с целью максимально возможного стиму-

лирования ее развития и повышения устойчивости, следует обратить внимание на две важные вещи. *Во-первых*, увеличение собственных инвестиций хозяйствующих субъектов за счет сокращения платежей в бюджет должно составить значительную величину, и потому они окажутся весьма ощутимым подспорьем в расширении производственно-ресурсного потенциала товаропроизводителей, которые в этом будут заинтересованы. В настоящее же время в реальном секторе экономики России увеличение выпуска продукции на 1% в расчете на 100 млн руб. основных средств производства сопровождается ростом совокупной суммы налогов в среднем на 1,4%, т.е. существенным повышением налоговой нагрузки в расчете на единицу хозяйственных ресурсов. В сельскохозяйственном машиностроении, промышленном строительстве, сельском хозяйстве, платных услугах коммунальных предприятий и здравоохранения оно составляет соответственно 1,6; 1,4; 1,5 и 1,3% (Денисов, 2001). Получается, что чем лучше работает предприятие, тем больше оно выплачивает налогов в расчете на единицу мощности. Естественно, что ни о какой заинтересованности в расширении производства не может быть и речи.

Во-вторых, эти меры будут, безусловно, способствовать сглаживанию диспропорций в развитии субъектов хозяйствования самого различного масштаба и специализации, оставляя лишь те различия, которые объективно необходимы для целостного функционирования народного хозяйства.

При введении дифференцированных ставок нормативных платежей в зависимости от полноты использования ресурсного потенциала число предприятий-льготни-

ков на начальной стадии преодоления спада производства будет невелико. Но независимо от этого понижение ставок платежей будет компенсировано бюджету абсолютным приростом массы выплат за счет расширения производства и роста прибыли предприятий.

Ставка нормативного платежа должна быть установлена таким образом, чтобы, с одной стороны, она ощутимо воздействовала на поведение предприятия, стимулируя увеличение товарного выпуска, а с другой – не подрывала экономическую базу, уменьшая остаточную прибыль у предприятий, лишенных льгот.

Необходимым условием перехода к такой системе является *повсеместное в масштабах страны и одновременное ее внедрение* для всех отраслей народного хозяйства. Невыполнение этого условия поставило бы отрасли и группы предприятий в неравное положение, что лишило бы систему главного преимущества – стимулирования роста производства. Некоторое усложнение процедуры установления ставок платежей при их дифференциации по субъектам хозяйствования компенсируется очевидным многосторонним эффектом от внедрения указанных мер.

Большинство специалистов в области региональной экономики считает, что действующая модель государственного регулирования уровней развития, основанная на дифференциации платежей в бюджет в соответствии со сложившимся в прошлом представлением о районах-донорах и районах-реципиентах, не является достаточно эффективной, поскольку разрыв между районами по показателям экономического и социального развития увеличивается (Минакир, 2001). Это происходит от того,

что региональные отчисления в федеральный бюджет в абсолютном и относительном выражении по существу пропорциональны объемам стоимостной массы продукции, структура которой сложилась в прошлом и далеко не всегда отвечает интересам народного хозяйства в настоящий момент. Необходимо же, как предлагается в формуле (2), чтобы платежи в федеральный бюджет в относительном выражении уменьшались для регионов, придерживающихся умеренной ценовой политики. Или, иначе говоря, доля трансферта должна быть пропорциональна снижению уровня цен, по которым регион реализует продукцию в пределах страны. В этом случае регионы-доноры по-прежнему таковыми и останутся, ибо они производят основную массу продукции. Но разрыв между ними и депрессивными регионами по показателям развития будет постепенно уменьшаться, так как последние откликнутся на предоставление льгот, а получив их, будут использовать в качестве инвестиций в развитие социальной сферы и конкурентоспособных видов хозяйственной деятельности.

Рекомендовавшееся в прошлом в качестве средства решения проблемы использование известных оптимизационных моделей «размещенческого» типа, т.е. нацеленных на получение максимальной экономической эффективности при выборе вариантов размещения производства, фактически подтверждало правомерность региональных диспропорций. Эти модели не учитывали разрушительного воздействия на процесс общенационального развития поляризации территорий, особенно в отношении таких параметров, как доходы, занятость, здоровье населения, состояние окружающей среды. Совокупный же учет этих фак-

торов делал постановку задачи чрезвычайно громоздкой, а ее решение и особенно анализ выходных характеристик – технически весьма сложными. В результате вынужденное упрощение моделей ориентировало опять-таки на усиление концентрации производства в отдельных регионах, так называемых узловых территориях промышленного роста, и по сути – на признание экономической целесообразности существования депрессивных регионов с низким уровнем доходов и безработицей.

Нельзя сказать, что специалистами в области региональной экономики не предпринимались попытки исследовать возможности создания механизмов устойчивого развития путем использования средств государственного регулирования. Предлагалось, например, внедрение в народном хозяйстве так называемой системы «платежей за размещение» административным образованиям, оказавшимся в менее благоприятных условиях, за счет средств процветающих районов (Завельский, Петросянц; 1973). Но эти компенсации рекомендовались всем без исключения отстающим регионам независимо от их хозяйственно-производственной активности в сравнении со средним ее уровнем по стране.

Ориентировочные экспериментальные расчеты некоторых социально-экономических показателей в отраслях черной металлургии и агропромышленном комплексе, которые, вполне вероятно, могут быть достигнуты при внедрении рекомендуемых принципов и механизма дифференциации финансовой поддержки субъектов хозяйствования различного масштаба и типа в зависимости от соответствия их деятельности интересам общества, показаны в табл. 4 и 5.

Мы исходили из осторожного предположения, что доля производственно-ресурсного потенциала предприятий, откликнувшихся на предоставление льгот по выплатам в бюджет ростом реализации своей продукции или снижением цены реализации на 10% в течение ближайших 3–5 лет, составит всего лишь 30%. Соответственно рассчитывались прогнозные показатели в табл. 4–5. Например, производство чёрных металлов (табл. 4) в совокупности предприятий, обладающих 30% производственно-ресурсного потенциала, в 2000 г. равнялось примерно 10,2 млн т. Увеличение их выпуска на 10% составит 1,0 млн т. Таким образом, ожидаемый общий выход продукции предполагается на уровне 35 млн т. = (34 + 1) млн т.

Как видно из таблиц, переход на новую систему выплат одних только налогов с производства уже может обеспечить весьма заметное улучшение показателей социально-экономического развития в этих отраслях.

По прогнозируемым социально-экономическим параметрам вариант перехода на принцип выплат в региональные и федеральный бюджеты выгодно отличается от действующей системы нормативных платежей. Предполагается заметный рост производства и реализации продукции, повышение оплаты труда. Кроме того, уменьшаются межотраслевые диспропорции в ценовых уровнях, что показано на примере промышленных и сельскохозяйственной сфер АПК. Это уменьшение обусловлено главным образом тем, что промышленные отрасли, продающие сельскому хозяйству материально-технические ресурсы, будут избегать резкого повышения цен, опасаясь затоваривания и одновременно лишения льгот по выплатам.

Таблица 4

**Показатели социально-экономического развития черной металлургии
Российской Федерации**

Показатели	В 2000 г. фактические данные	При изменении налоговых платежей
Производство черных металлов (млн т)	34,0	35,0
Инвестиции в основной капитал из собственных средств (млрд руб.)	8,3	8,6
Среднемесячная начисленная зарплата (без выплат социального характера; руб.)	3105	4232
Отношение заработной платы к общероссийскому среднему уровню (%)	137	140
Выплаты социального характера в расчете на 1 работника (руб.)	40,9	43,5
Задолженность по заработной плате из-за отсутствия собственных средств (млн руб.)	3561	1370
Не отработано рабочего времени* (тыс. человеко-дней)	400	268
Доля реализованной продукции в общем объеме производства (%)	91	94

* Простои из-за недопоставки материально-технических ресурсов, износа оборудования.

Таблица 5

Определение различия ценовых уровней и условий производства в АПК (%)

Показатели	Январь 2001 г. к январю 1999 г. (фактические данные)			Прогнозируемый двухгодичный индекс		
	с/х машино- строение	сельское хозяйство	переработка с/х продукции	с/х машино- строение	сельское хозяйство	переработка с/х продукции
Индекс цен производителей	143	115	136	112	110	111
Индекс средней заработной платы	124	97	140	123	119	121

Суть и преимущества рекомендуемого принципа и механизма взимания нормативных платежей заключаются в следующем.

1. Рассмотренные методы экономического регулирования развития хозяйства регионов, отраслей, предприятий являются частью широкого комплекса мер по реконструкции социально-экономического обу-

стройства страны. Цель регулирования – создание благоприятной экономической среды для товаропроизводителей, их адаптация к условиям рынка, а также сглаживание деструктивно проявляющих себя контрастов в условиях развития.

2. Усовершенствованная система нормативных платежей стимулирует рост производства, выбор общественно полезных его

направлений (не всегда гарантируемых рынком), способствует согласованию интересов взаимодействующих сторон, имеет антимонопольную направленность, обеспечивая ослабление ценового диктата, снижение инфляции и увеличение профицита бюджета.

3. Известные традиционные подходы к решению проблемы восстановления эквивалентности цен и равновыгодных условий экономической деятельности в отраслях народного хозяйства основаны на прямом регулировании цен, ограничении рентабельности и величины оплаты труда, предоставлении дотаций низкодоходным отраслям и предприятиям, списании долгов. Между тем развивающееся многообразие форм собственности и организационно-правовых типов предприятий, хозяйственной инициативы и форм экономического взаимодействия предполагает не столько усиление контроля над ценами, сколько создание механизма поддержки общественно полезных направлений производственной деятельности с помощью экономических регуляторов и системы стимулов производительного труда.

4. Среди большого числа инструментов экономического регулирования нами выбраны для исследования те, практическое использование которых в настоящий момент не требует сколько-нибудь значительных средств и организационных усилий. Поэтому предлагаемые меры достаточно легко осуществимы в рамках проводящейся экономической реформы.

5. Переориентация целей и функций экономических нормативов в направлении усиления заинтересованности субъектов хозяйствования в расширении масштабов и интенсивности производства рассматривается как мера государственного регули-

рования, предусматривающая изменения нормативного законодательства, действующего в хозяйственной сфере.

6. Для практического осуществления этих мер рекомендуется разработанный автором механизм расчета ставок нормативных платежей, при котором они, с одной стороны, были бы чувствительны для хозяйствующих субъектов и, следовательно, реально выполняли бы свое стимулирующее назначение (т.е. не перекрывались бы доходами от завышения цен), а с другой, не разоряли бы те из них, которые в настоящее время не имеют достаточной базы для ведения рентабельного хозяйства.

7. Необходимым условием практического внедрения рекомендуемой модифицированной системы нормативных платежей является распространение ее на все сферы хозяйственной деятельности и одновременное введение. Поэтапная ее реализация для ограниченного круга отраслей и регионов недопустима, так как поставила бы задействованных товаропроизводителей в неблагоприятные условия по сравнению с предприятиями, хозяйствующими в условиях традиционной системы нормативных платежей.

8. Для сопоставления разных вариантов системы экономических нормативов, различающихся подходами к оценке производственной деятельности товаропроизводителей (участием в наполнении рынка своей продукцией, уровнем цен реализации продукции), величинами базовой нормативной ставки и поправочного коэффициента, разработана специальная методика расчетов. Она позволяет определять те или иные социально-экономические показатели в зависимости от варьируемых параметров системы нормативов.

Литература

- Минакир П.А.* Трансформация региональной экономической политики. // Экономическая наука современной России. 2001. №1.
- Инвестиции и налоговая политика (контуры обновляющейся парадигмы). // Экономист. 1995. №10.
- Завельский М.Г., Петросянц В.З.* Оптимальное планирование развития и размещения отраслей с непостоянным режимом производства (на примере плодоовощеконсервной промышленности Дагестанской АССР). Проблемы оптимального планирования. Ч. 1. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1973.
- Денисов В.И.* Возможные направления поддержки производства. // Экономика и математические методы. 2001. Т. 37. № 1.
- Денисов В.И.* Как стимулировать экономический рост производства АПК. // ЭКО. 2001. №4.
- Доклад о развитии человека за 2001 год. Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс (по заказу ПРООН).
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2001 г. Программы развития ООН.

Статья поступила в редакцию 11.06.2002 г.